

Валерий Тимофеев

Волшебник из третьего "Г"

книга 1. Волшебная сила

Валерий Тимофеев

Волшебник из третьего «Г».
Книга 1. Волшебная сила

«Издательские решения»

Тимофеев В.

Волшебник из третьего «г». Книга 1. Волшебная сила /
В. Тимофеев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833623-2

Первая книга романа-сказки. Мечтать о волшебной силе — это хорошо. А вот что делать, если она вдруг свалилась на тебя? На что использовать? Теперь тихая жизнь отличника и домоседа Коськи стала похожа на детектив, или на приключения. Волшебная сказка о мальчике Коське, Короле Филинов, Самом ученом Секретаре, облезлой Кошке, пауке Хвате, настоящем Палаче и других сказочных и реальных героях.

ISBN 978-5-44-833623-2

© Тимофеев В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1 Волшебные картинки	6
Глава 2 Двенадцать и один	10
Глава 3 В беседке	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Волшебник из третьего «г»
Книга 1. Волшебная сила
Валерий Тимофеев

© Валерий Тимофеев, 2016

ISBN 978-5-4483-3623-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1 Волшебные картинки

Даже если очень старательно искать, и то вряд ли найдутся на всем белом свете такие мальчишки и девчонки, которые не слышали бы сказок и не мечтали о волшебной палочке или о шапке-невидимке, о ковре-самолете или о сапогах-скороходах.

Коська даже во сне видел эти замечательные предметы, совершал с их помощью различные чудеса: улетал в загадочную Индию или строил необыкновенный город, где на каждой перекрестке парки с качелями и каруселями, игровые площадки и тир, детские клубы и театры. Но это было во сне. А взаправду ему оставалось только вздыхать и завидовать могущественным героям сказок.

– Что за скучная жизнь? – жаловался он самому себе. – Никаких превращений, никаких исчезновений. Скоро совсем большим вырасту и нечего вспомнить будет. Хоть бы какое волшебство! Ну хоть на один денек... хоть на один разок...

В третьем классе, где учился Коська, сказки любили все. Но никто не знал больше его всяких невероятных историй, ни у кого не было столько книжек – они лежали на столе и под столом, на стуле и под стулом, на холодильнике и под диваном, и даже под подушкой, если вы туда заглянете, обязательно обнаружите какую-либо сказку. И ни у кого по стенкам детской комнаты не висело столько волшебных картинок. На них были: джины, вылетающие из дымящихся кувшинов, – кажется, только попроси и исполнят любое твое желание; добрые феи в голубых и розовых платьях с цветами в руках и в волосах; злые ведьмы в старушечьих капотах; бородатые серьезные старички, у которых каждый волосок в бороде волшебный, как волшебные звездные колпачки на головах и сучковатые палки в руках.

Коська мог часами стоять перед этими картинками и загадывать, что бы он попросил и как бы он поступил, явись к нему один из этих волшебников. А вечерами, когда темнота выползала из всех уголков комнаты и одни за другими проглатывала игрушки, книги и мебель, мальчик прятался под стол и, выглядывая из-за складок длинной вышитой скатерти, ждал – вдруг сказка придет?

Не везло ему.

В тот самый момент, когда, казалось, дрогнула одна из картинок и джин или фея пошевелились и приготовились сойти вниз, его одолевал сон. Или окликнула мама. Или хитрый, полосатый как матросская тельняшка кот Пират, с оторванным ухом и подбитым в котовой драке глазом, обнаруживал Коську и, схватив зубами за штанину, тянул из-под стола, не забывая громко фырчать и бить длинным и тоже полосатым, как рукав у тельняшки, хвостом об пол.

При таких обстоятельствах конечно же ни одна порядочная сказка не рискнет появиться в вашем доме.

Вы, наверное, и сами не раз ожидали, подобно Коське, и знаете, что все это бесполезно – можно до старости просидеть под столом и ничего не высидеть. Но Коська был упрям. И его упрямству можно только позавидовать. А потому нет ничего удивительного в том, что однажды, когда мама и папа ушли в театр на очередную премьеру, а Пират отбывал наказание в темной кладовке и не мог никому помешать, Старичок-Боровичок огляделся, прислушался – не остался ли кто еще в доме? – и поманил Коську пальцем.

Мальчик, так долго ожидавший этого, не поверил и остался сидеть под столом. Только глаза его округлились, рот открылся, а дыхание остановилось.

– Ну же! – нетерпеливо шепнул Старичок-Боровичок. Он нахмурил брови и негромко топнул ногой.

Коська опомнился.

– Сейчас, сейчас, – сказал он и подбежал к картинке. Радостный блеск его глаз не смутил Старичка. Тот несколько раз кивнул головой, поморгал длинными ресницами и опять прислушался.

Проделав эти совсем не волшебные движения, Старичок-Боровичок мелко затрясся, и Коська услышал тоненький, словно звенели вдали колокольчики, мягкий смех.

Он решил для себя:

«Наберусь терпения и подожду – будь что будет. Вон сколько ждал и ничего, не умер же!»

И он не спускал со Старичка-Боровичка глаз. А тот неожиданно оборвал песню колокольчиков и улыбнулся Коське.

– Ты так долго ждал, так жалобно просил и так хорошо мечтал употребить волшебную силу, если она к тебе когда-нибудь придет, что я не смог больше оставаться равнодушным.

Он опять прислушался, огляделся и, поморгав ресницами, серьезно продолжил.

– Я решил испытать *тебя* и доверить *тебе* волшебную силу.

– Самую настоящую? – у Коськи глаза чуть не вылезли на лоб.

– Самую настоящую! – подтвердил Старичок. – Ты сможешь воспользоваться ей три раза.

– Три раза! – как попугай, повторял за Боровичком Коська. – А как?

– Так, как пожелаешь. Я не ставлю тебе никаких условий. Решай сам.

– Ух ты! Сам! – восторгу Коськи не было предела. – Здорово!

А волшебник, сказав эти приятные слова, вдруг замер на картинке, словно это не он минуту назад разговаривал с Коськой и обещал ему, ой, даже подумать страшно!

– А слово! Вы забыли сказать волшебное слово! – Коська гладил рукой по картинке, пытаясь разбудить Старичка. – Зачем же вы перестали говорить? Ну, оживите еще разок! Прошу вас! Ну, пожалуйста!

Боровичок открыл глаза.

– Тихо, тихо, – успокоил он мальчика. – Я ничего не забыл, – и вновь повторил все оглядывания, прислушивания и моргания.

– А чего же замолчали? – до Коськи только сейчас дошло, что Боровичок совсем старенький, как двоюродный дедушка мальчика, который только и делает, что лежит на кровати и почти всегда спит. – Уснули?

– Я вспоминаю. Старенький уже, – подтвердил догадку Коськи волшебник, – сам понимать должен. У нас в волшебном деле, как бы тебе сказать, ничего нельзя перепутать, иначе натворишь такого... такого... ну очень много бед. – Он еще немного помолчал, прежде чем спросил. – Знаешь ли ты беседку в садике за вашим домом?

– Там их две! Большую или старую?

– Старую, – уточнил Старичок. – Ту самую, где под полом за оторванной доской живут семь веселых, похожих на мягкие пушистые комочки, щенят.

– Знаю, – признался Коська. – У меня там в тайнике цветные стеклышки лежат.

– Не о стеклышках речь, – остановил Старичок-Боровичок. – Возле этой беседки растет старый карагач...

– А в его дупле живут два задиристых воробья! – подсказал Коська.

– Да-да, – сказал Старичок. – Но и не о воробьях речь. Воробьи, ну их... пусть себе задираются, вырастут, поумнеют.

Он понизил голос и пригласил Коську сесть поближе.

– А сейчас слушай внимательно и запоминай. Готов?

– Готов, – прошептал Коська, устраиваясь.

Казалось, весь мир затаился. Ни звука не долетало до комнаты. Вечные звонки трамваев, отдаленный грохот завода, визг тормозов машин – все исчезло. Даже маятник на ходиках безвольно повис, а часы наострили уши, прислушиваясь к странному разговору.

Волшебник опустил на пень, снял шляпу, обмахнулся ею, как веером, и заговорил:

– В тот день, а вернее, в ту ночь, когда Кукушка, живущая в ваших часах, прокукует двенадцать и еще один раз...

– Так не бывает! – перебил Коська. – Она не умеет...

Старичок удивленно посмотрел на мальчика и замолчал.

– Я больше не буду! Простите, пожалуйста! – взмолился Коська.

– Не бывает, не хочу, не получится... Уф, – затряс головой Старичок. – С детства не любил таких слов. Кто их придумал?

– Не я, – поспешил отмазаться Коська.

– И зачем?

– Наверное, чтобы оправдать свою лень?

– Наверное, – согласился Боровичок. Он положил свою руку на плечо Коське и заглянул в глаза. – Ты мне веришь?

– Верю, конечно верю! – пылко признался мальчик.

– Так вот, когда Кукушка прокукует двенадцать и еще один раз...

Коська прикрыл рот рукой, чтобы не сказать еще чего-нибудь, обидного для Старичка-Боровичка.

...спеши в беседку и жди. Да смотри, сиди тихо! Никто не должен ни видеть тебя, ни слышать, хотя искать будут очень старательно, а прислушиваться очень внимательно!

– Я буду тише мыши!

– Вот-вот! Хорошее сравнение, потому что прилетят две совы, а они, надеюсь, ты знаешь, ох какие специалисты по мышам!

– Знаю, мы в школе про них проходили, – признался Коська.

– Совы сядут на дерево. Если ты пошевелишься, – они улетят. Если ты испугаешься – ничего не услышишь. А если ты ничего не услышишь, – волшебное слово не воробей, оно не останется сидеть на ветке и дожидаться, пока страх твой пройдет, – ты никогда не сможешь совершить даже одно, самое маленькое чудо.

– Дедушка! – сложил руки на груди Коська. – Я клянусь вам, я не испугаюсь и не пошевелюсь, как будто меня нет, или я умер на пять минуток!

– Ну, если пять минуток выдержишь, думаю, хватит, – обнадежил Старичок. – Совы прилетают в эту беседку один раз в сто лет. И только один раз в сто лет можно услышать волшебные слова.

– Когда это будет? – переспросил Коська.

– Двенадцать и один! Жди!

Сказав это, Старичок-Боровичок вновь поморгал, огляделся, прислушался, одобрительно кивнул несколько раз Коське и... исчез вместе с пнем, на котором сидел.

Исчезли зеленая полянка в россыпи ярко-голубых и красных цветов, густой темный лес, простирающийся до горизонта, и все-все, что было нарисовано на картинке. Остался висеть на стене только чистый лист бумаги.

Закачался маятник, отсчитывая секунды; в комнату прорвались звуки вечернего города; на стенах причудливыми тенями зашевелились отблески уличных фонарей.

А Коська не знал – верить или не верить тому, что услышал и увидел он в этот вечер в полутемной комнате. Так все было похоже на сказку, а сказок, как учили его в школе и дома, на самом деле не бывает. Нет, они, конечно, бывают, но в книжках для маленьких, чтобы дети не плакали. Коське же очень хотелось, чтобы сказки были в жизни.

Он закрывал глаза, вспоминая, как серьезно оглядывался Боровичок, как он прислушивался и моргал, весело смеялся и загадочно разговаривал. И обещал ему волшебные слова.

– Двенадцать и один, – повторил Коська. – Что же это за время такое? Никогда наша Кукушка не куковала больше двенадцати раз, – вспомнил он. – У нее и завода не хватит.

Взрослые всегда правы. Ничего волшебного в жизни нет, – с грустью подумал он и погладил рукой опустевшую картинку.

– Только почему Старичок-Боровичок исчез?

Глава 2 Двенадцать и один

Сделав для себя малоутешительный вывод, что взрослые всегда правы, остаток вечера Коська провел бесцельно. Ему ничего не хотелось делать, даже уроки. Взял в руки книгу, но и самая интересная сказка, которую он мог читать с закрытыми глазами, сегодня казалась страшно скучной. Он и одной страницы не осилил. Включил телевизор, пощелкал по каналам и выключил.

– Одни и те же мультики по сто раз показывают, – проворчал он. – Писателей полным-полно. Что им трудно сочинять или не умеют? Вечно на экране этот глупый Слон с простуженным голосом и попугай, похожий на разукрашенное яйцо, – в голове Коськи что-то щелкнуло и он спросил сам у себя. – Интересно, где Слон простудился? В Африке же всегда жарко! Да и мороженого им не на что купить...

Когда один дома, все из рук валится. Книжки не шли на ум – глаза видели буквы, а до сознания не доходило. Игрушки так и не дождались Коськи. И лишь кот Пират, выпущенный из кладовки под «честное слово», угадал настроение мальчика и великодушно позволил погладить свою мягкую «тельняшку», подергать за рваное ухо и поиграть полосатым рукавом, а сам, прикрыв единственный целый глаз, лежал на Коськиных коленях и тихо мурлыкал.

– Если тебе нра-а-вится гладить меня, пожа-а-луйста. Я не про-о-тив. Тем более, что мне самому это нра-а-вится.

Так вдвоем они коротали время, дожидаясь возвращения мамы и папы.

Когда повернулся в дверном замке ключ, Коська выбежал в коридор. Он хотел было уже обнять маму, но его остановило удивленное восклицание.

– Что за чудеса? – спросила мама.

– Ты почему не спишь? – спросил папа.

Они возвращались домой, думая, что сын давно спит и никто не помешает им поспорить о спектакле. Ведь им так редко удается сходить в театр. А это такой праздник! И всякий раз, покидая сказочный храм искусства, они обещают друг другу приходить в театр каждый месяц, два раза в месяц. Но, конечно же, никогда не выполняют своих обещаний. А жаль. Взрослым не меньше, чем детям нужны сказки.

Коська, появившись перед летающими в облаках папой и мамой, оборвал красивую сказку родителей.

Папа посмотрел на маму, мама посмотрела на папу, оба пожали плечами, вздохнули и вернулись в такую не сказочную жизнь.

Коська, даже если бы и хотел, не смог понять, что с ними происходит. Ему уже расхотелось кого-нибудь обнимать и делиться своей маленькой тайной.

– Никому до меня дела нет, – бурчал он себе под нос. – Только и знают, что гонят. Всем я мешаю. «Иди поиграй», или «иди уроки учить», или «иди спать». Ничего себе, богатенький язык общения с сыном. Интересно, как они запоют, если я возьму и насовсем уйду!

Это неправда, Коську любили и даже очень любили. Но сегодня ему нужно было нечто большее – понимание.

Мысли Коськи были в волшебном мире сказки.

Мысли папы и мамы – в волшебном мире театра.

Как непросто им встретиться!

Коська повернулся и тихо-тихо побрел в свою комнату. Рядом с ним, касаясь ног мальчика, мягко вышагивал Пират. А следом шли мама и папа.

Коська опустил на край дивана, зажал коленями ладони и, покачиваясь, грустно разглядывал половичок под ногами.

Мама под села к нему, нежно обняла за плечи и прижала к себе.

Папа встал у двери как часовой на посту. Он молчал, часовые всегда молчат.

Пират и Коська тоже молчали, хоть и не часовые. Пират, вообще-то мог бы и сказать что-то, но знал всего два слова: «мяу» и «мур». А их, хоть они и имели десятки оттенков и означали каждый раз что-то другое, все в семье выучили наизусть. Не повторяться же. У котов тоже гордость есть и иногда чувство меры.

Мама хотела сказать сыну какие-нибудь хорошие, добрые слова, но никак не могла выбрать – с какого начать.

Она рассеянно оглядела комнату и спросила:

– Зачем ты пустой лист на стенку повесил?

Как же он забыл, что мама всегда все замечает! Ну вот, теперь надо про Боровичка рассказать.

И Коська нехотя ответил:

– Он не пустой был.

– Что значит «не пустой»? – не понял задумчивый папа.

– Там Боровичок, и полянка, и лес были нарисованы, – буркнул Коська.

– И куда же все это подевалось? – спросила мама.

– Не знаю, – признался Коська и неожиданно засопел, готовый вот-вот расплакаться. –

Исчезло куда-то.

Мама прижала к себе сына, улыбнулась и сказала весело.

– И ты из-за этого расстроился?

Коська кивнул.

– Ну и пусть исчезает, – попробовал пошутить папа. – А ты новую картинку повесишь, еще лучше этой.

Но мальчик решительно отказался.

– Пусть эта висит.

– Пустая?

– Он все равно придет! Я буду долго-долго ждать, – подумал секунду и добавил, – всю жизнь! До самой старой старости! Как ваш дедушка! И дождусь!

Коська пристально глядялся в лист, словно надеялся, – сейчас начнут появляться очертания леса и полянки.

Папа стоял, стоял; ему очень сильно надоели эти рассусоливания. Он развернулся на пятках и сказал строго:

– Хватит сказки рассказывать. Посмотрите на часы! Спать давно пора! – И, уже выходя из комнаты, напомнил маме. – Завтра на один час раньше вставать.

Пират вспрыгнул Коське на колени, поднял вверх свой полосатый «рукав» и глянул хитрым глазом в лицо мальчика.

– Мяу, – только и сказал он, и стукнул «рукавом» по плечу.

Но Коське этого вполне хватило, чтобы заподозрить в последних словах, сказанных папой, что-то необычное.

– На один час раньше? – заглядывая папе в рот, переспросил он.

– Завтра начинается летнее время, – просто объяснила мама, словно то, что она знает, непременно должны знать все. – Стрелки всех часов переведут на один час вперед. Было двенадцать, станет один час ночи.

– Мяу, – вкрадчиво протянул Пират, как бы спрашивая: – «Ну, что ты теперь скажешь»?

Коська склонил голову на левое плечо.

– Двенадцать! – весело произнес он и быстро перевел ее на правое плечо. – Час.

Сегодня переход на летнее и зимнее время дело привычное. А в жизни Коськи это было в первый раз, и значит, необычное. А во всем необычном при желании всегда можно усмотреть

волшебное, особенно если только и делаешь, что мечтаешь о нем. Еще и Пират подливает масла в огонь.

– «Ага, рядом!»

Ну как тут не поверить и не повеселеть?

Размышляя, он еще несколько раз повторил качания головой, не забывая произносить: – Двенадцать – час! – и, радостный, пожелал маме:

– Спокойной ночи!

Ему сразу очень-очень захотелось остаться одному. Кажется, сбывается! Сказка, наверное, уже притаилась за дверью и ждет, когда же ей позволено будет войти.

Пират полностью поддерживал мальчика, ударял хвостом по его руке. Он раскрыл было рот, тоже сказать: – «Спокойной ночи», – но передумал и только зевнул, и, подняв свой полосатый «рукав», очень важно пошел рядом с мамой – проводил ее до двери, а, когда щелкнул выключатель и в комнате Коськи стало темно, зеленый светофорный глаз Пирата проплыл до кресла и, сверкнув, погас.

– Мяу, – сонно произнес кот.

– Жди, – слышалось Коське.

И он принял твердое решение не сомкнуть глаз. Но решить – это одно, а не сомкнуть глаз – это другое. Особенно после уроков в школе и домашних заданий, игр на улице и скучания в одиночестве. По этой простой причине, когда Кукушка выглянула из своего окошечка и приготовилась отсчитывать полночь, она увидела, что мальчик самым непростительным образом спит и именно в этот волшебный час.

– Ку-ку! – начала отсчет Кукушка.

Но ее кукование не произвело на Коську никакого воздействия. Пират же, хоть и считал себя умным котом, во времени разбирался не очень. Зачем ему? Коты часов не носят, на работу им спешить не надо, значит и арифметикой голову забивать ни к чему. Кукует? Ну и пусть себе кукует, раз ничего больше делать не умеет. Дармоедкой не назовешь – есть-пить она не просит. И мешать никому не мешает – уже как-то привыкли.

– Ку-ку! – повторила Кукушка громче и с каждым разом вкладывала в голос все больше и больше силы, а одиннадцатый раз прокричала подобно отдаленному пушечному выстрелу, который тут же подхватило эхо.

Коська даже не пошевелился.

Кукушка в раздумье притихла и почесала деревянным крылом деревянный затылок.

– Вот ведь проспит, а завтра плакать будет, – пожалела она и впервые за все годы, что жила в часах, покинула свое место. Оттолкнувшись от окошечка, она расправила крылья и, пролетев через всю комнату, мягко опустилась на подушку возле Коськиного уха.

– Ку-ку, – уже охрипшим голосом прокуковала она в последний раз.

В темной комнате мелькнула еще более темная тень, и с криком «мяу» упала на подушку. Это Пират, следивший за Кукушкой, накрыл ее в надежде полакомиться. Но добыча пахла сухим деревом, пылью и немного машинным маслом. Кот покатал ее по подушке, разочарованно фыркнул и скинул ударом лапы с кровати.

Кукушка встряхнулась, погрозила коту и, обиженная таким грубым обращением, вернулась в свой часовой домик.

От этой бездумной выходки Пирата Коська и проснулся.

– Ты чего, котик? – сонно спросил он, затаскивая под одеяло обманувшегося Пирата.

– Мяу, – ответил кот и повел головой в угол, откуда по комнате рассыпалось мерное: «тик-так, тик-так, тик-так.»

Стрелки на часах, тесно прижавшись друг к другу, о чем-то шептались возле цифры «12». Вот они договорились. Маленькая стрелка оттолкнулась и перепрыгнула сразу на единицу. Она оглянулась и махнула рукой – большая стрелка кивнула ей и медленно поползла вдогонку.

Кукушка оповестила всех, кто мог ее слышать, о перемене во времени и скрылась в часовом домике. Коська проснулся, значит можно с чистой совестью отдыхать.

Мальчик, как замороженный, смотрел на тикающие часы.

– Двенадцать и один! – прошептал он. Весь его сон пропал в одно мгновение.

– Мяу, – согласился с ним Пират, схватил зубами одеяло и потянул его с мальчика.

Коська все понял Он торопливо встал, оделся потеплее и, стараясь не шуметь, прокрался к двери.

Кот не отставал от него ни на шаг.

Глава 3 В беседке

Коська шагнул из освещенного коридора в густую темноту, охватившую его холодом и страхом, и остановился.

Первой мыслью, мелькнувшей у мальчика, было страстное желание поскорее вернуться в свою комнату, укрыться с головой теплым одеялом и крепко-крепко уснуть. Он повернулся назад и протянул руку к двери.

Что-то мягкое коснулось ноги.

Коська вздрогнул.

Сердце его забилося тревожно и крик, уже готовый сорваться с мгновенно пересохших губ, замер.

– Пират! – догадался он. А догадавшись, успокоился, или, может просто ему стало стыдно за свой страх.

Присутствие кота придало силы и смелости, и Коська, раздвигая плотно развешенную темь, решительно зашагал в ту сторону, где находилась знакомая беседка. Нет-нет, а какой-нибудь таинственный шум или шорох раздавались рядом, он останавливался, раздумывая, что самое время повернуть назад, но в тот же миг непременно чувствовал прикосновение Пирата, словно подталкивавшего мальчика.

– Мау! – Коська улыбался и уверенно шел дальше.

Днем дорога не заняла бы у него и пяти минут. Но в ночи не только расстояния имеют удивительную способность удлиняться, но и время самым непостижимым образом из пяти минут превращается, как вам кажется, в целые двадцать пять.

Коська уже много раз мог подумать, что он сбился и идет совсем в другую сторону, все равно, сколько не приглядывайся, ничего не увидишь. Но здесь невозможно было сбиться. От его дома до беседки с карагачом вела одна единственная дорожка. По краям ее тянулся маленький деревянный заборчик, ограждающий ровные ряды кустарника из акации, вишни и шиповника. Да и Пират не собирался двигаться в обход и непременно наставил бы Коську на верный путь.

Если бы в этот поздний час светила луна, или хоть одно окно бросало во двор свой зовущий свет, словом, было бы чуть-чуть посветлее, Коська увидел бы за каждым кустом притаившихся чудовищ, леших, кощеев и разбойников, которыми кишат многие сказки. Но даже руки своей возле самого носа не мог он разглядеть, а потому шел и шел вперед, пока не споткнулся о деревянный порог беседки.

– Ой, – невольно вырвалось у него.

Тихо заскулили потревоженные щенята, сердито фыркнул Пират; и снова ни единого звука не разносилось вокруг.

Коська прополз через всю беседку и спрятался в углу под широкой скамьей. Над ней давно облюбовала себе место ветка карагача. Здесь она пряталась от жаркого солнца и пронзительного ветра, и здесь она укрывала за густой листвой в летнюю пору играющих в прятки детей. Сейчас, когда листья еще не пробились из слегка набухших почек, она устало повисла и дремала.

Укрытие было надежным.

Сове, которая ночью видит лучше, чем днем, не удастся заметить ни Коськи, затаившего дыхание и прижавшегося к холодной стенке беседки, ни Пирата, плотно прикрывшего светорфорный глаз, но чутко наострившего и рваное и целое ухо.

Чтобы не заснуть, Коська уже десятый раз досчитал до ста, когда услышал тяжелое хлопанье крыльев.

Через мгновение ветка над ним качнулась и дважды, с короткими промежутками в воздухе проплыл тихий вздох.

– Уф... уф.

В ответ на ее призыв еще раз захлопали крылья и вторая сова опустилась на ветку, еще ниже наклонив ее.

– Уф-ф... уф-ф, – поприветствовали совы друг друга.

– Как долетела, сестрица Бу?

– Устала немного, сестрица Гу, а путь не близок.

– В нашем возрасте не мудрено устать. Я моложе тебя на сто лет, и то притомилась.

– Посидим, отдохнем, да и в дорогу. Рассвет не должен застать нас в городе.

– Сейчас бы не помешало подкрепиться хоть самой маленькой мышкой, – напоминание о дороге пробудило острое чувство голода.

– Разве найдешь ее в городе? Здесь на каждый, даже малый куст, по одной кошке приходится. И, хотя мышей ловить они давно разучились на сытых домашних харчах, мыши в этом до сих пор сомневаются и предпочитают жить в поле или в лесу.

– Что верно, то верно, сестрица Бу, – ответствовала полуглухая сестра. – И я, сколько не приглядывалась, нигде не заметила ни мышек, ни кошек.

– Сегодня все должны спать в своих домах и норах, – поведала известный ей секрет Гу, – об этом позаботился сам король Филинов.

– Так-то оно, так, – проворчала осторожная Бу. – Но все равно, давай-ка осмотримся еще разок повнимательнее.

– Давай осмотримся, – согласилась сова.

– То, что я сообщу тебе, сестрица Гу, ни одна живая душа не должна услышать. Ты проверь в той стороне, а я проверю в этой.

Совы облетели вокруг беседки и карагача, задерживая взгляд на каждом подозрительном предмете, и снова опустились на ветку.

– Никого не заметила?

– Никого. А ты?

– И я никого.

– Вот и славно.

– Теперь слушай. Наша ученейшая из всех наиученых прабабушка прочитала в ненаписанной книге чудес еще одну страницу.

– Как же она прочитала в ненаписанной книге, если ее еще не написали? – спросила вечно сомневающаяся Гу.

– Не наше дело, – ответила Бу. Она-то как раз не привыкла задумываться. – Сказали – прочитала, значит так и было, – строго сказала она. – У них, у шибко ученых, свои причуды. А ты слушай и не перебивай.

– Ладно ворчать, старость-не-радость!

– Прошу не намекать на мой возраст! – распушила перья старшая сова.

– Подумаешь, какая обидчивая! – хихикнула Гу.

– И обидчивая! Посмотрим, какой ты в мои двести... двести... сколько же сверху?

– Сорок семь, – подсказала Гу. – Дело давай!

– Дело... да-да, дело, – встряхнула себя сова и поведала. – Так вот, к нашей прабабушке... она передает королю Филинов волшебные слова.

– Опять двадцать пять! В прошлом годе волшебные слова, в нынешнем – волшебные слова. Хоть бы вкусенького чего! – капризно сказала Гу.

– Цыц ты! Давно перья из хвоста не выщипывали?

– Да я так это, к слову! Ты уши прикрой, моей болтовни не слушай.

– А ты как раз уши пошире раскрой и меня послушай, – в темноте послышалось что-то, похожее на удар крыла. – О чем я говорила?

– Больно же! А если я тебя так? О волшебных словах.

– Ага, – вспомнила Бу. – Слова! Они будут действовать целый год, пока прабабушка не прочтет следующую страницу и не отыщет новое чудо.

Сова встряхнулась, собираясь с мыслями, поправила перышки под крылом, наконец решила произнести главное.

– Она узнала...

Какое-то даже не движение, волнение воздуха насторожило ее. Сова замолчала и закурила головой.

– Ты чего вертишься? Смотри, голова открутится, как тогда твой язык говорить будет?

– Не кажется ли тебе, сестра, что здесь кто-то есть? – спросила Бу, прислушиваясь. – Слышишь? Шорохи под беседкой.

Коська похолодел. Но не от страха, нет. Он испугался за тайну. Вдруг совы решат сменить место встречи, и тогда пропадай его волшебные слова.

– Успокойся, сестра, – махнула крылом Гу, – под беседкой живут семь щенят. Тебе ли не знать этого?

– Думаешь, они ворочаются во сне?

– Но даже если они и не спят, нам нечего опасаться. Они еще совсем маленькие и глупенькие – ничего не поймут и никому не расскажут.

– Мне трудно успокоиться, – призналась старшая сестра. – Великая тайна! Иди-ка, посмотри в беседке, а я пока дух переведу.

«Это конец», – подумал Коська и сжался в комочек.

Гу расправила крылья и сделала круг, обозревая беседку.

Из-под скамьи, принимая удар на себя, выскочил Пират и кинулся на сову, но так, что со стороны любому бы показалось, будто он промахнулся. Посрамленный кот фыркнул обиженно и убежал.

Гу вернулась на место.

– У, котище блудливый, косоглазый, общипанный! – проворчала она, в долю секунды и в полной темноте заметив и перечислив все существенные приметы Пирата. – Не будь я так занята, повыщипала бы этому полосатому половичку остатную шерстку.

– Не поискать ли нам другое, более надежное место? – предложила сверх меры осторожная Бу.

– Зачем? – возразила Гу. – Здесь мы все проверили и можем приступить к разговору. На новом месте снова проверять придется.

– Уж точно, придется.

– А у нас нет времени.

– Уж точно, нет времени.

– И потом – эту беседку назначил сам король, а он знает, что делает.

– Уж точно, знает, – успокаивала себя Бу.

– Доверимся ему, сестра, и продолжим.

– Уф-уф... Что-то мне тревожно... предчувствие беды...

– Стара стала...

– А я разве спорю? – размякла от сочувственных слов Бу. – Ну ладно, будь по-твоему. Слушай и запоминай:

Я называю волшебное слово.

Слово для доброго,

слово для злого.

*Кто им владеет,
Тот силу имеет.*

- Бу-бу-бу, – бубнила Гу, повторяя вслед за сестрой.
- Запомнила?
- Бу-бу-бу... Запомнила, – ответила Гу. – А какую силу?
- Останавливать время.
- Время?
- И не только время, – пояснила Бу. – Все-все остановится. И река, и тучи в небе, и гроза, и самолет.
- Даже самолет?
- Даже самолет.
- И не упадет?
- И не упадет.
- Чудеса! Самолет висит в воздухе и не падает! Мне бы такие слова, – мечтательно вздохнула Гу.
- Но-но, без глупостей, – предупредила Бу. – А теперь самое главное. Время остановится для всех и для всего, кроме того, кто соединит стрелки часов и скажет волшебные слова:

*Вы устали, – отдохните,
Я за вас побегаю.*

- Бу-бу-бу... Все?
- Три раза можно остановить время. Только три раза. Но помни! Моя прабабушка уже забыла волшебные слова. Сейчас забуду и я. Ты передашь их королю Филинов и тоже забудешь. Но если кто-то услышал или услышит их раньше короля Филинов, он станет обладателем волшебной силы!
- Тогда нам не несдобровать, – вздохнула Гу, вспомнив суровый нрав своего владыки.
- Смотри, не проболтайся! Лети, не раскрывая рта и не останавливаясь ни на мгновение! – напутствовала старшая сестра. – Вперед и только вперед!
- Гу не раскрывала рта, как ей было приказано, а потому только кивала согласительно.
- Одна лишь смерть может оправдать твою задержку, – продолжала страшить ее Бу.
- «Типун тебе на язык!»! – выпучив глаза и замахав всеми своими крыльями, отгоняла черные напасти Гу.
- Но, – смягчилась Бу, – к счастью, тебе еще рано о ней думать. А теперь – в путь!
- Уфф-уфф, – простились совы и, тяжело хлопая крыльями, полетели в разные стороны: одна туда, где начинается рассвет, другая – на будущий закат.
- А загруженный тайной Коська еще долго лежал без движений.
- Где-то вдалеке пробежал, отстукивая по рельсам утреннюю песенку, трамвай; в одном, затем в другом окне вспыхнул свет и вычертил на земле неровные четырехугольники; заворочались, предчувствуя наступление утра, озорные щенята.
- И лишь тогда мальчик покинул свое убежище. Он расправил затекшие ноги, отряхнул пыль с одежды. Пуговица сорвалась с куртки и запрыгала по доскам беседки, пока, покрутившись на месте, не затихла.
- Коська не стал искать в темноте – не велика потеря!
- А зря...
- Был бы рядом Пират, он бы растолковал мальчику, что оставлять улики на месте преступления – очень даже опасная вещь, их лучше уносить с собой.
- Но Пирата, на беду, рядом не оказалось. И мальчик бесшабашно побежал домой.

Так любитель сказок и поклонник всех волшебников девятилетний Коська из третьего «Г» класса и сам стал волшебником. Он считал себя наисчастливейшим человеком не только в своем классе, но и на всей земле. Ему захотелось сразу совершить такое великое волшебство, чтобы оно сделало каждого почти таким же счастливым, как и он. Заметьте – почти. Даже среди счастливых он хотел оставаться наисчастливейшим.

По дороге домой Коська мучительно перебирал в голове различные чудеса, которые можно совершить для всех. Но чем больше он думал, тем яснее понимал, как мало может. Хоть он и волшебник, а умеет только останавливать время, да и то всего три раза. А тремя остановками стрелок не сделаешь всех счастливыми. Да и для себя надо что-то совершить.

– Кому дана волшебная сила? – разговаривал сам с собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.